

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Distr.
GENERAL

TD/B/44/12
5 August 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Совет по торговле и развитию
Сорок четвертая сессия
Женева, 13 октября 1997 года
Пункт 5 предварительной повестки дня

ВКЛАД ЮНКТАД В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НОВОЙ ПРОГРАММЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
РАЗВИТИЯ В АФРИКЕ В 90-е ГОДЫ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ И ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В АФРИКЕ

Доклад секретариата ЮНКТАД

Введение

1. При рассмотрении пункта, касающегося вклада ЮНКТАД в осуществление Новой программы Организации Объединенных Наций по обеспечению развития в Африке в 90-е годы, Совет по торговле и развитию на своей сорок третьей сессии сделал вывод, что посвященный Африке пункт повестки дня сорок четвертой сессии должен дать возможность провести обмен мнениями, включая неофициальную дискуссию с участием экспертов. Он призвал секретариат подготовить доклад с особым упором на конкретных темах. В этой связи, представляя доклад о ходе работы по осуществлению согласованных выводов Совета 436 (XLIII), на пятнадцатой исполнительной сессии Совета Генеральный секретарь ЮНКТАД вновь сообщил, что обсуждения по Африке на сорок четвертой очередной сессии будут сосредоточены на результатах, перспективах и общих вопросах в отношении экономического подъема и развития в Африке.

2. В свете этого цель настоящего доклада заключается в том, чтобы проанализировать состояние африканской экономики в последнее время и факторы, повлиявшие на ее недавнюю динамику роста, а также изучить среднесрочные перспективы сохранения такого импульса и достижения устойчивого роста. В докладе, в частности, рассмотрены тенденции последнего времени в областях торговли, внешней задолженности и сельскохозяйственной политики.

3. Кроме того, как было предложено Советом по торговле и развитию на его сорок третьей сессии, ряд экспертов были специально приглашены для участия в неофициальном обсуждении вместе с делегациями вопросов экономического подъема и развития в Африке. Обсуждение Советом этого пункта также затронет темы этапа заседаний Совета на высоком уровне – глобализацию, конкуренцию, конкурентоспособность и развитие, – и соответствующие выводы будут препровождены этапу заседаний высокого уровня.

А. Последние изменения в экономике

4. В начале 80-х годов Африка к югу от Сахары (АЮС) вступила в длительный период экономического спада, в ходе которого реальные доходы на душу населения падали до 1993 года. В тот же период отмечался и спад инвестиций и нормы накопления, а темпы инфляции, несмотря на снижение платежеспособного спроса и меры бюджетной экономии, были в целом высокими (таблица 1). За исключением Восточной Африки, в 1986–1993 годах экспортные поступления росли медленнее, чем до 1980 года. Несмотря на сжатие импорта, дефициты по торговле и текущим операциям практически не уменьшились. В большинстве стран региона долговое бремя стало чрезмерным. Внешние дефициты обычно покрывались за счет притока новых ресурсов и накопления просроченной задолженности. К 1994 году лишь о немногих странах АЮС можно было сказать, что у них есть реальные перспективы устойчивого роста.

5. Однако три следовавших подряд года улучшения состояния экономики начиная с 1994 года дают основания для большего оптимизма. Впервые с начала 80-х годов рост

ВВП опережает демографический рост, хотя и не намного. Впечатляющий рост экспортных поступлений и значительное снижение дефицитов по текущим операциям и в торговле вызвали общее улучшение показателей внешнеэкономических связей. И все же в отношении роста, накопления, сбережений и инфляции итоги последних трех лет по-прежнему уступают тому, что было достигнуто до 1980 года.

6. Недавнее оживление в АЮС поддерживается продолжающимися и углубляющимися программами экономических реформ, а также уменьшением политической нестабильности и гражданских конфликтов ^{1/}. Одним из важнейших факторов этого стал рост экспорта: по данным Экономической комиссии для Африки его прирост поднялся с -4,2% в 1993 году до 3,3% в 1994 году и 16,2% в 1995 году. Активный внешний спрос, рост товарных цен и улучшение условий торговли (рост индекса на 7,4 процентных пункта в 1994-1996 годах) были непосредственными и главными факторами, обусловившими такое наращивание экспорта. Однако по сравнению с предыдущими периодами физический объем экспорта мало изменился.

^{1/} См. Economic Commission for Africa, "Report on the Economic and Social Situation in Africa, 1997" (E/ECA/CM.23/3), paras. 3-4.

Таблица 1

Африка: макроэкономические показатели за 1975-1996 годы
(в среднем за год, в %)

	Прирост ВВП	Доля валовых внутренних инвестиций в ВВП	Доля валового внутреннего накопления в ВВП	Инфляция
Африка к югу от Сахары				
1975-1980	3,8	24,0	22,9	18,9
1981-1985	1,2	1,2	19,3	20,2
1986-1993	1,5	17,1	17,3	20,4
1994-1996	3,0	17,3	9,6	20,4
Северная Африка				
1975-1980	6,2	33,1	22,0	8,0
1981-1985	4,7	29,3	21,1	10,6
1986-1995	2,2	24,5	19,5	10,7

Источники: 1975-1993 годы: ILO, *World Employment 1996/97* (Geneva, ILO, 1996), table 5.6; 1994-1996: ECA, "Report on the Economic and Social Situation in Africa, 1997" (E/ECA/CM.23/3, Addis Ababa, 1997), table 2; World Bank, *World Development Indicators 1997* (CD-ROM).

7. Ценовой бум начался в 1994 году с нетопливных товаров. Экспортные цены на угандийский кофе взлетели в 1993-1995 годах на 167%, упали на 26% в 1996 году, но вновь значительно выросли в 1997 году. Более скромным, но все же существенным, был рост цен на какао (на 42% в Кот-д'Ивуаре), табак (на 15% в Малави) и хлопок (на 11% в Кот-д'Ивуаре). К 1995 году ценовой бум охватил и сырую нефть: в 1996 году средние цены были на 31% выше, чем двумя годами ранее. Вместе с тем еще нельзя сказать, достигли ли товарные цены своего пика. В целом, ценовой рост, по-видимому, выполаживается, а в ближайшем будущем нельзя исключать снижения цен 2/.

2/ О недавних изменениях товарных цен и их перспективах см. Доклад о торговле и развитии за 1997 год (UNCTAD/TDR/17), часть первая, глава I.

8. В последние годы в АЮС резко возросло производство продовольствия, в особенности зерна, что стало главным фактором роста сельскохозяйственного производства. Этому способствовали благоприятные погодные условия, как и, несомненно, уменьшение масштабов гражданских и межэтнических конфликтов. При этом нет особых оснований считать, что реформы ценообразования или сбыта сказались на производстве продовольствия, поскольку они были ориентированы главным образом на производство экспортных культур.

9. В Северной Африке душевые темпы роста до середины 90-х годов были также отрицательными (за единственным исключением Туниса). Это объясняется такими факторами, как долговой кризис 80-х годов, снижение в эти годы цен на нефть, а также уменьшение переводов рабочих из-за рубежа. Конъюнктура экспортных рынков на Ближнем Востоке была вялой ввиду замедлившегося роста в Саудовской Аравии и последствий военных действий в Персидском заливе. Соответственно, уменьшились возможности занятости для рабочей силы из стран Северной Африки. Недавний рост цен на нефть был благоприятен для некоторых стран региона, позволив, например, Алжиру достичь в 1995 году 4,4-процентного прироста ВВП после десятилетия спада. Рост цен на хлопок (на 28% в 1994-1996 годах) и нефть были благоприятны для Египта, а Марокко выиграло из-за повышения цен на фосфаты (на 15% в тот же период). В результате этих и других факторов в 1996 году в странах Северной Африки отмечалось существенное оживление экономики (см. Доклад о торговле и развитии за 1997 год).

в. Устойчивость подъема в Африке к югу от Сахары

10. Может ли быть удержано недавнее экономическое оживление в АЮС – зависит не только от динамики цен на экспортируемое ею сырье, но и от ряда других факторов, прежде всего от того, насколько успешно возросшие экспортные поступления используются для подкрепления потенциального роста. Здесь самый важный параметр – темпы и структура накопления капитала.

11. В результате непрекращающегося снижения импорта с начала 80-х годов значительная часть имеющихся производственных мощностей загружена не полностью. Часть таких мощностей вышла из строя, вызвав явление так называемой деиндустриализации. Промышленность в АЮС первоначально создавалась для работы на внутренний рынок, защищенный протекционистскими барьерами; из-за низкой эффективности производства и низкого технического уровня у нее никогда не было шансов выдержать международную конкуренцию. Кроме того, по промышленности этих стран ударило сжатие внутреннего рынка – результат политики ограничения спроса, – а также либерализация внешней торговли. Теперь главная задача промышленности – использовать имеющийся производственный потенциал в той степени, в какой это позволит расширение внутреннего спроса, и одновременно добиваться рационализации и технологической модернизации, способной в конечном счете обеспечить рост производственного потенциала.

12. Программа устойчивого экономического роста должна быть также нацелена на значительное оживление государственных капиталовложений в инфраструктуру, пришедшую в упадок после того, как несколько лет ей не уделялось внимания. Это будет иметь ряд положительных результатов как для спроса, так и для предложения. Во-первых, такие капиталовложения сделают возможным рост доходов и совокупного спроса, тем самым повысив загрузку имеющихся производственных мощностей. Во-вторых, отечественные и иностранные инвесторы получат стимулы для инвестирования, поскольку такие капиталовложения устранят узкие места в производстве, сдерживающие экономическую активность в частном секторе. Если такой рост будет подкрепляться соответствующей политикой в областях торговли, валютного курса и сельского хозяйства, то он может создать основу для оживления частных инвестиций и способствовать началу процесса диверсификации за рамками традиционного экспорта, что необходимо для устойчивого роста.

13. Успех в расширении капиталовложений в промышленность и инфраструктуру АЮС зависит от увеличения экспортных поступлений для финансирования импорта инвестиционных товаров и полуфабрикатов. 23 страны АЮС, добившиеся в 1994-1996 годах роста своих экспортных поступлений, могут быть подразделены на четыре группы в зависимости от динамики импорта и инвестиций в этих странах. В четырех из них (страны группы I) увеличение поступлений было связано с ростом нормы инвестиций, а также увеличением импорта 3/. В семи других странах (страны группы II) норма инвестиций выросла, однако импорт, по-видимому, снижается, несмотря на рост экспортных поступлений 4/. Поскольку не имеется детальной информации по странам о разбивке инвестиций между экспортными производствами и неэкспортными отраслями, а также разбивке импорта между инвестиционными промежуточными и потребительскими товарами, трудно определить характер таких изменений в инвестициях и импорте. Вместе с тем можно выделить ряд возможностей, рассматриваемых ниже.

14. Одна из возможных реакций на рост экспортных поступлений – их инвестирование в экспортные производства. Поскольку страны Африки к югу от Сахары в большой степени зависят от импорта инвестиционных товаров, повышение нормы инвестиций соответственно вызовет и рост импорта таких товаров. Связь между ростом экспортных поступлений и ростом импорта и инвестиций также совместима с ростом инвестиций в неэкспортных отраслях, включая инфраструктуру. Хотя импортная составляющая таких инвестиций может быть более низкой, чем в экспортных производствах, такие инвестиции, тем не

3/ Эти четыре страны – Конго, Кот-д'Ивуар, Маврикий и Мали.

4/ Эти семь стран – Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Лесото, Объединенная Республика Танзания, Сенегал и Эфиопия.

менее, могли бы дать мощный стимул импорту благодаря их влиянию на совокупный спрос и экономическую активность. В эту модель роста импорта и капиталовложений вписываются страны группы I.

15. Повышение нормы инвестиций при одновременном снижении импорта в странах группы II может иметь несколько объяснений. Прежде всего, рост инвестиций вряд ли произошел в экспортных отраслях, поскольку это вызвало бы взлет импорта инвестиционных товаров. Снижение импортного спроса в сочетании с ростом внутренних инвестиций указывает на то, что импорт, возможно, сдерживается мерами торговой политики или валютными девальвациями. Во-вторых, увеличение экспортных поступлений при одновременном снижении импорта указывает либо на накопление инвалютных резервов или рост платежей в обслуживание задолженности, включая снижение просроченного долга. И, в самом деле, в четырех странах этой группы доля выплаченных процентов по внешней задолженности в ВВП за эти два года выросла, в то время как в двух странах она осталась неизменной.

16. Рост экспортных поступлений при одновременном росте импорта и доходов и снижении или застое инвестиций – это признак потребительского бума. Такой схеме, по-видимому, соответствует положение в семи странах АЮС (группа III) 5/. Такие бумы обычно связаны с повышением курса национальной валюты и либерализацией внешней торговли. Однако они не могут продолжаться, если экспортные цены не будут постоянно расти или не будет поддерживаться высокий уровень внешнего заимствования.

17. Наконец, в пяти странах АЮС (группа IV) наблюдается рост экспортных поступлений при снижении импорта и инвестиций 6/. И в этом случае возросшие валютные поступления, вероятно, использовались для накопления резервов и/или обслуживания долга. Во всех этих странах, за исключением Ботсваны, в 1994–1995 годах отмечалось увеличение доли процентных выплат в ВВП. Как вариант, такой рост может указывать на воздействие ограничительной политики, проводимой для предотвращения или сдерживания перегрева экономики.

5/ Эти семь стран – Замбия, Камерун, Кения, Мадагаскар, Малави, Нигерия и Того.

6/ Эти пять стран – Ботсвана, Бурунди, Габон, Гвинея-Бисау и Центральноафриканская Республика.

18. Не имея необходимых данных, нельзя сделать окончательных выводов о последствиях этих сдвигов для инвестиций и торговли отдельных стран. Однако снижение в более чем половине из стран, добившихся в 1993–1995 годах роста экспортных поступлений, нормы инвестиций должно вызывать беспокойство. Так, по АЮС в целом этот показатель по-прежнему составляет лишь около 17% ВВП ^{7/}. Сходным образом, почти в половине из этих стран, несмотря на рост экспортной выручки, отмечалось падение импорта. Поэтому представляется, что во многих странах импорт и инвестиции прямо конкурируют друг с другом, с одной стороны, и с обслуживанием внешнего долга – с другой. Это, безусловно, заставляет задуматься, насколько устойчивым окажется оживление последнего времени.

С. Сложности с платежным балансом и долговое бремя

19. В этом обзоре подчеркивается важное значение платежного баланса как препятствия более полной загрузке мощностей и инвестициям в промышленность в инфраструктуру в АЮС. Хотя отмечалось, что недавнее оживление экспорта помогло некоторым странам повысить свою норму инвестиций, может оказаться, что такой выигрыш будет иметь лишь разовый характер. В большинстве стран инвестиции и импорт оставались на низком уровне, несмотря на рост экспортных поступлений, по-видимому, использовавшихся, по крайней мере в части, для финансирования возросших платежей по процентам по внешнему долгу. Поскольку бум сырьевых цен вряд ли продолжится, а возможности внутреннего генерирования необходимых ресурсов в этих странах ограничены, в большинстве из них поддержание роста инвестиций, по крайней мере на первом этапе, будет зависеть от притока внешних ресурсов. Такой приток в свою очередь будет, в частности, зависеть от эффективности мер, принимаемых международным сообществом для облегчения бремени внешней задолженности африканских стран с высоким долгом, который в АЮС состоит главным образом из государственного и гарантированного государством долгосрочного долга.

^{7/} Подробный разбор низкой инвестиционной динамики в АЮС до 1993 года и ее фундаментальных причин см. в Докладе о торговле и развитии за 1993 год (ЮНКТАД/ТДР/13), глава II, разделы 2 и 3, в особенности таблицы 39 и диаграмма 3.

20. Чистый приток ресурсов и чистые трансферты в АЮС, хотя они и колеблются, были с 70-х годов в целом положительными 8/. В 1995 году, благодаря главным образом увеличению притока официальной помощи на цели развития, чистые трансферты составили 13 млрд. долл. 9/. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и портфельные инвестиции составили соответственно лишь 9,9% и 2,1% совокупного чистого притока ресурсов в регион, в то время как переводы прибылей от ПИИ несколько превышали приток ПИИ.

21. Однако до недавнего экономического подъема приток ресурсов с избытком сводился на нет потерями, связанными с ухудшением условий торговли. По оценкам Всемирного банка, с 1971-1973 годов по 1981-1986 годы потери АЮС (за исключением Нигерии), вызванные ухудшением условий торговли, составили в общей сложности 5,4% ВВП, при том что чистая передача ресурсов составила в общей сложности 2,7% ВВП; таким образом, чистые потери составили 2,7% ВВП 10/. В 1980-1990 годах лишь 21 стране, по которым имеются данные, удалось компенсировать свои потери из-за ухудшения условий торговли благодаря притоку ОПР 11/. Другое исследование, охватывавшее Бурунди, Гану, Кению, Кот-д'Ивуар, Нигерию, Объединенную Республику Танзанию и Сенегал, указывает, что в ходе недавнего периода структурной перестройки (в целом с середины 80-х годов по 1993 год) "с учетом потерь из-за ухудшений условий торговли в шести из семи стран чистый приток внешних ресурсов снизился; единственным

8/ Чистый приток ресурсов определяется как сумма чистых фактически предоставленных займов (включая займы МВФ и Всемирного банка), чистых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и портфельных инвестиций, а также безвозмездной помощи, за исключением технического содействия. Чистые трансферты определяются как чистый приток ресурсов минус выплаченные проценты и переведенная прибыль.

9/ См. World Bank, World Debt Tables 1996 (Washington, D.C., World Bank, 1996). См. также Economic Commission for Africa, Economic and Social Survey of Africa, 1994-1995 (United Nations publication Sales № E.95.II.K.8, Addis Ababa, 1995), paras. 652-660; "Report on the Economic and Social Situation in Africa, 1997", para. 28.

10/ World Bank Adjustment in Africa: Reforms, Results and the Road Ahead (New York, Oxford University Press for the World Bank, 1994), p. 29.

11/ Доклад о торговле и развитии за 1993 год, часть вторая, глава II, раздел С.

исключением была Танзания" 12/. И так, с начала 80-х годов до, по крайней мере, середины 90-х годов при положительном притоке капитала и ухудшении условий торговли в АЮС отмечалась чистая потеря ресурсов.

22. Для успешной интеграции АЮС в мировую экономику необходимо удовлетворительное решение проблемы внешней задолженности. Внешний долг АЮС составляет примерно 10% всего долга развивающихся стран официальным кредиторам. Для большинства соответствующих африканских стран такое долговое бремя неприемлемо велико. К 1995 году АЮС имели самый высокий из всех развивающихся регионов показатель отношения задолженности к экспорту (таблица 2). Кроме того, лишь здесь отношение внешнего долга к экспорту товаров и услуг с 1988 года по 1995 год возросло - с 243% до 270%. Наоборот, в тот же период отношение выплат по процентам и основной суммы долга к экспорту товаров и услуг уменьшилось с 21% до 15% 13/.

12/ I. Husain, R. Faruqee (eds.) *Adjustment in Africa: Lessons from Country Case Studies* (Washington, D.C., World Bank, 1994), p. 7.

13/ Средний коэффициент обслуживания задолженности (КОЗ) АЮС скрывает большие различия между странами. Так, в 12 из 47 стран такой коэффициент в 1995 году превышал 25%. Тем не менее общая картина представляется не столь драматичной, как в Латинской Америке и даже Северной Африке в 80-е годы.

Таблица 2

Показатели внешней задолженности развивающихся стран
в 1988 и 1995 годах, по регионам
(в %)

Регион	Отношение долга к экспорту		Коэффициент обслуживания долга		Доля просроченной задолженности в совокупном долге
	1988	1995	1988	1995	
Все развивающиеся страны	176,9	150,0	22,9	16,3	..
Восточная Азия	93,6	83,3	13,4	10,7	3,3
Латинская Америка	332,6	254,2	39,6	30,3	4,9
Ближний Восток и Северная Африка	155,7	136,9	17,5	13,7	5,1
Южная Азия	290,0	245,7	26,2	24,9	0,0
Африка к югу от Сахары	242,9	269,8	20,7	14,7	27,9

Источник: World Bank, *World Debt Tables 1996* (Washington, D.C., World Bank, 1996).

23. Очевидная аномалия противонаправленных тенденций движения этих двух коэффициентов объясняется продолжающимся ростом просроченной задолженности по процентам и основной сумме долга, накопившейся у стран к югу от Сахары за последние годы ^{14/}. Сумма такой просроченной задолженности составляла в 1995 году 62,2 млрд. долл., или 28% суммы долга. Еще хуже то, что конверсия такой просроченной задолженности по процентам в краткосрочный долг составляет треть общего увеличения 1988 года долга региона. В сравнении с другими развивающимися регионами рост долга, обусловленный пролонгацией задолженности по процентам, оказывается поэтому необычно большим.

^{14/} Помимо хронического увеличения просроченной задолженности, структура долга АЮС (т.е. доля краткосрочного, льготного или двустороннего долга в его общей сумме) примерно такова же, что и в других регионах. Так, КОЗ Южной Азии на 10-процентных пунктов выше, но у нее выше и доля льготного долга. Поэтому относительная величина льготного долга АЮС не может объяснять ее более низкий КОЗ.

24. Кроме того, именно накопление просроченного долга и составляет фундаментальную проблему долгового навеса АЮС. Если бремя задолженности не будет уменьшено в достаточной степени, регулярное и постоянное обслуживание разбухающего долга станет все более проблематичным. Более того, такая просроченная задолженность представляет собой своего рода реструктуризацию де-факто, которая может кончиться неплатежеспособностью. Затянутые переговоры о реструктуризации и связанные с ними обременительные условия еще более усугубляют неопределенность, с которой сталкивается руководство стран региона.

25. Международное сообщество не было равнодушно к долговой проблеме Африки. С 1985 года были проведены крупные реструктуризации долга стран Северной Африки. В ходе одной такой реструктуризации в 1987–1990 годах коэффициент обслуживания задолженности Марокко снизился с 36% в 1986 году до 23,7% в 1992 году. Крупная реструктуризация и списание долга привели к снижению в 1987–1996 годах суммы внешней задолженности Египта на 15 млрд. долларов. Подобным образом, в последние два года было существенно снижено долговое время Алжира. Такая реструктуризация помогает улучшить макроэкономическую динамику Северной Африки.

26. Что касается бедных стран с высокой задолженностью (БСВЗ), большинство которых находится к югу от Сахары, то в 1996 году Всемирный банк и МВФ выступили с новой полезной инициативой, предусматривающей комплексный подход к уменьшению бремени задолженности, включая всю внешнюю задолженность БСВЗ. Еще слишком рано оценивать успешность такой инициативы, но очевидно, что не все обремененные долгом страны к югу от Сахары будут охвачены ею, а большинство охватываемых ею стран не получат полного снижения бремени задолженности до 2000 года. Однако недавнее введение дополнительных критериев гибкости и охвата, сроков и промежуточного финансирования ценны как признание наличия проблемы, и в этом направлении следует двигаться и далее 15/.

27. Таким образом, быстрое и существенное урегулирование проблемы долгового навеса АЮС исключительно важно для того, чтобы нынешний экономический подъем сменился устойчивым в долгосрочном плане экономическим ростом. Такое снижение бремени задолженности позволило бы уменьшить ограничения, связанные с состоянием платежного баланса, и могло бы стимулировать увеличение частных инвестиций и рост. В силу тесной связи между внешним долгом и государственным бюджетом снижение долгового бремени также высвободило бы ресурсы, необходимые для государственных капиталовложений в физическую и социальную инфраструктуру.

15/ Более подробное рассмотрение инициативы, касающейся долга БСВЗ, см. в Докладе о торговле и развитии за 1997 год, часть первая, глава II, раздел Е.

D. Политика роста

28. Недавний опыт показывает, что снижение ограничений, связанных с платежным балансом, – это необходимое, но не всегда достаточное условие поощрения накопления капитала и экспорта. Правительство призвано сыграть важную роль в создании условий, ведущих к частным инвестициям в экспортные производства. В африканском контексте в последние годы растущее признание получают два направления реформ – торгово-валютная политика и реформы сельскохозяйственных цен. В этом разделе анализируются их последствия для накопления и роста. В заключительном разделе излагаются выводы для политики.

1. Политика торговли и регулирования валютного курса

29. Многие африканские страны быстро открыли свои рынки. Несмотря на общее положение Уругвайского раунда, предусматривающее более медленную, чем другими странами – членами ВТО, либерализацию НРС своего импорта, 18 НРС к югу от Сахары уже фактически упразднили свои нетарифные ограничения, а еще девять таких стран существенно их снизили. Многие страны к югу от Сахары также снизили свои тарифные ставки. В Северной Африке либерализация продвинулась еще дальше, например, Марокко и Тунис достигли соглашения с Европейским союзом о создании в будущем зоны свободной торговли 16/.

30. Несомненно, что во многих странах к югу от Сахары защита отечественной промышленности была чрезмерной и не всегда успешной в поощрении зарождающихся производств. Однако быстрая либерализация импорта затруднит повышение эффективности производства и усиление конкурентоспособности там, где слаба структура промышленности. К тому же либерализация импорта по всем статьям не нужна для поощрения инвестиций и экспорта.

31. Примеры успешных ориентированных на экспорт стратегий развития в Восточной Азии показывают не только то, что сначала фирмы должны занять прочные позиции на внутренних рынках, но и то, что успех экспорта предшествует принятию политики либерализации импорта, а не следует за ним. Хотя важно обеспечить доступ экспортеров к сырью и другим вводимым ресурсам по мировым ценам, для этой цели можно с успехом

16/ Эти соглашения предусматривают устранение тарифной защиты в этих двух североафриканских странах во всех отраслях промышленности при сохранении временных льгот для экспортеров текстиля. Критический разбор этого вопроса см. Economic Research Forum for the Arab Countries, Iran and Turkey (ERF), *Economic Trends in the MENA Region (Cairo, 1996)*, pp. 39, 42-44.

использовать такие механизмы, как возврат таможенных пошлин и системы удержания экспортерами части валютной выручки. Не предпринималось особых усилий по созданию институтов, необходимых для эффективного функционирования таких систем в АЮС. Наоборот, упор делался на общей либерализации импорта как способе повышения эффективности и конкурентоспособности экспортных производств.

32. Политика поощрения экспорта в АЮС во многом ограничивалась сырьевыми товарами, которые вместе взятые оказались в последние 15 лет уязвимыми в контексте дилеммы "ошибки перехода от частного к общему" 17/. В этой связи АЮС столкнулась с резким снижением в 1985–1993 годах своего индекса условий торговли на 36 процентных пунктов (таблица 3), которое было лишь частично выправлено в ходе недавнего подъема. В результате и без того малая доля мирового экспорта Африки снизилась с 3,2% в 1985 году до 1,9% в 1993 году. Кроме того, Африка к югу от Сахары не смогла достаточным образом диверсифицировать свою структуру экспорта. Если в других развивающихся регионах доля готовых изделий в совокупном экспорте с 1980 года возросла, то в 12 из 30 стран к югу от Сахары, по которым имеются данные, она сократилась.

33. Предварительные оценки последствий Уругвайского раунда показывают, что в среднесрочном плане АЮС, вероятно, понесет связанные с этим раундом потери 18/. Эти потери будут вызваны, главным образом, эрозией преференциального режима африканского экспорта на рынках ЕС согласно Ломейской конвенции и, в более общем плане, согласно ВСП. Состояние платежного баланса многих стран АЮС будет и далее осложняться ростом расходов на импорт продовольствия из-за снижения субсидий в крупнейших странах-экспортерах 19/.

17/ Термин "ошибка перехода от частного к общему" обозначает ту возможность, что положительные результаты конкретной меры данной страны могут привести к обратным результатам, если она предпринимается многими странами. Так, если одна страна наращивает объем экспорта, то ее валютные поступления возрастут. Но если тот же товар в возросшем объеме экспортирует несколько стран, то мировые цены на него снизятся. В результате валютные поступления каждой страны уменьшатся даже при росте физического объема экспорта.

18/ В UNDP *Human Development Report 1997* (New York, Oxford University Press, 1997) оценивается, что в 1995–2001 годах АЮС, вероятно, потеряет до 1,2 млрд. долл. в год (р. 82).

19/ См. *Economic and Social Survey of Africa, 1994–1995*, paras. 161–621, A.R. Khan, "Reversing the Decline of Output and Productive Employment in Rural Sub-Saharan Africa" (Geneva, ILO, 1997, *Issues in Development Discussion Paper 17*, pp. 14–15).

Таблица 3

Внешняя торговля развивающихся стран и территорий в 1985 и 1993 годах по регионам

Регион	Условия торговли в 1993 году (1985 = 100)	Доля в мировом экспорте		Доля в мировом импорте	
		(в %)		(в %)	
		1985	1993	1985	1993
Латинская Америка	78,7	5,6	4,3	4,2	4,9
Азия	73,7	15,8	20,8	15,4	21,6
Северная Африка	58,6	1,5	0,8	1,3	1,0
Африка к югу от Сахары	64,2	1,7	1,1	1,5	1,1
Крупнейшие экспортеры готовых изделий <u>а/</u>	93,3	10,6	15,6	9,1	16,3

Источник: UNCTAD, *Handbook of International Trade and Development Statistics*, 1994 (United Nations publication, Sales № E/F.94.II.D.24, New York and Geneva, 1995).

а/ Бразилия, Гонконг, Малайзия, Мексика, Республика Корея, Сингапур, провинция Китая Тайвань, Таиланд, Турция, бывшая Югославия.

34. Либерализация внешней торговли в Африке первоначально сопровождалась реальными девальвациями валюты для предотвращения резкого ухудшения состояния платежного баланса. Однако впоследствии многие страны перешли к рыночным валютным курсам и конвертируемости по текущим операциям. В 1994 году страны КФА и девять других стран к югу от Сахары имели конвертируемую валюту. В Северной Африке были постепенно отменены меры валютного контроля. Либерализация текущих операций также охватила операции с капиталом, и многие африканские страны сохраняют лишь минимальный контроль за большинством категорий притока капитала. Поэтому правительства серьезно ограничены в своих возможностях регулировать валютные курсы в интересах роста экспорта.

35. С либерализацией операций по счету капитала возникла тенденция удорожания валют в результате роста притока капитала. В свою очередь завышенный валютный курс привлек дополнительный капитал, надбавив арбитражную маржу, созданную высокими процентными ставками. В самом деле, плавающий валютный курс в некоторых странах вновь и вновь приводит к удорожанию национальной валюты 20/. Повышение реального курса имело место в Ботсване (на 39% за 1989-1995 годы), Сьерра-Леоне (на 23% в 1992-1995 годах), Уганде (28% в 1993-1994 годах), Кении (на 43% в 1993-1995 годах), Египте (на 28% в 1991-1995 годах), Марокко (на 69% в 1985-1995 годах) и в Тунисе (на 30% в 1985-1995 годах) 21/.

36. Разумеется, одним из следствий роста реального курса стало удешевление импорта. Там, где в торговых режимах не дифференцируется необходимый импорт и прочий импорт, возникла тенденция опережающего роста импорта потребительских товаров по сравнению с импортом полуфабрикатов и инвестиционных товаров.

37. Как показывает недавний опыт, высокий приток капитала и завышенный курс валют не могут поддерживаться сколь угодно долго. Нагромождающиеся дефициты по текущим операциям и удорожание валют в конечном счете ведут к тому, что финансовый приток сменяется оттоком, что создает нажим на валютный курс и вызывает его резкие снижения, которые зачастую сопровождаются трудностями в финансовом секторе. Такие колебания валютных курсов, связанные с состоящим из бумов и спадов циклами притока капитала, есть существенное препятствие для инвестиций в конкурирующем с импортом секторе и экспортном секторе, создавая существенную неопределенность относительно перспектив доходности таких инвестиций. Поскольку при внешней ориентированности стратегии развития реальный валютный курс становится ключевым параметром, определяющим

20/ Примером служит Кения: "Деньги из-за рубежа поступают в Кению, привлекаемые высокими процентными ставками... и постоянным удорожанием свободно конвертируемой валюты... Инвесторы поступили совершенно правильно, поскольку валютный курс работал в их пользу, как и процентные ставки... Главный объект вложения капитала... высокая 20-25-процентная доходность по трехмесячным казначейским векселям... Повышение курса валюты вызвано действиями банков, которые... выступали нетто-покупателями [кенийских] шиллингов для покупки казначейских векселей" (Wall Street Journal, 17 June 1997, p. 24).

21/ Расчеты на основе данных ЮНКТАД. См. также L. Kasekende, D. Kitabire, M. Martin, "Capital inflows and macroeconomic policy in sub-Saharan Africa", в UNCTAD, International Monetary and Financial Issues for the 1990s: Research Papers for the Group of Twenty-Four, vol. VIII (United Nations Publication, Sales № E.97.II.D.5, New York and Geneva, 1997), table 8.

инвестиции, тем более важно обеспечить его стабильность на основе надлежащего контроля за движением ликвидного капитала.

38. Есть и другие способы поощрения экспорта, в частности нетрадиционного экспорта, однако они не всегда были эффективны. Политические рекомендации, зачастую связанные с программами структурной адаптации, обычно ограничивались налоговыми скидками, устранением бюрократизма и созданием зон экспортной переработки. Считается, что специальные меры стимулирования экспорта порождают деформации и систему множественных валютных курсов де-факто, хотя иногда их терпят как краткосрочное средство выправления антиэкспортного крена в преддверии либерализации торговых режимов.

39. В отсутствие адресной политики поощрения экспорта конкурентоспособность зависит от динамики реальной заработной платы и реального валютного курса, а также от роста производительности труда. Возможны два вида роста производительности труда: основывающийся на высоких и растущих нормах инвестиций в сочетании с растущей занятостью; а также разовый рост производительности труда, связанный со статическими выигрышами в эффективности из-за высвобождения рабочей силы в условиях застоя или снижения инвестиций. Устойчивое повышение динамики экспорта требует не только роста производительности труда, основывающегося на увеличении нормы инвестиций, но и политики, не допускающей опережающего роста реальной заработной платы по сравнению с ростом производительности труда, а также сохранения стабильного и конкурентного валютного курса.

40. По АЮС имеется мало данных, на основе которых можно рассчитать показатели конкурентоспособности экспорта готовых изделий. При этом имеющиеся данные по Северной Африке дают возможность выявления ключевых параметров, определяющих конкурентоспособность. Изменения реальной заработной платы, производительности труда и валютных курсов с 1986 года, показанные в таблице 4, позволяют считать, что во всех этих четырех странах (Алжир, Египет, Марокко и Тунис) конкурентоспособность повысилась. В Египте более высокая производительность труда была достигнута в условиях снижения инвестиций и роста безработицы. В Марокко реальная заработная плата была стабильной, несмотря на значительное и продолжающееся реальное повышение курса национальной валюты с 1986 года. В Алжире реальное снижение курса валюты сопровождалось постоянством реальной заработной платы и снижением производительности труда. Наибольший динамизм продемонстрировал Тунис, где рост нормы инвестиций сопровождался опережающим ростом производительности труда (почти на 19% в год), а также ростом занятости и реальных заработков. Однако на конкурентоспособности этой страны, возможно, негативно сказалось удорожание ее валюты.

Таблица 4

Северная Африка: показатели конкурентоспособности
экспорта готовых изделий, 1994 год
(Индексы, 1986 = 100)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	Справочно:					
	Реальный валютный курс <u>a/</u>	Реальные затраты на оплату труда в обрабатывающей промышленности	Добавленная стоимость на одного работника в обрабатывающей промышленности	Совокупный показатель конкурентоспособности <u>b/</u>	Занятость в обрабатывающей промышленности	Относительный рост инвестиций <u>c/</u> (%)
Алжир <u>d/</u>	132,5	94,6	79,0	110,7	108,2	-4,5
Египет	163,8	68,8	140,4	334,3	121,6	-6,2
Марокко	81,8	100,7	143,8	116,8	149,8	-1,5
Тунис <u>e/</u>	98,9	198,7	334,4	166,4	115,1	+5,8

Источник: World Bank, *World Development Indicators 1997* (CD-ROM).

a/ Рост реального валютного курса означает реальное обесценение местной валюты.

b/ Рассчитан как добавленная стоимость на одного работника в обрабатывающей промышленности (столбец 3), деленная на реальные затраты на оплату труда в обрабатывающей промышленности (столбец 2) и умноженная на реальный валютный курс (столбец 1).

c/ Изменение доли инвестиций в ВВП в процентных пунктах.

d/ 1986-1989 годы.

e/ 1986-1993 годы.

41. Серьезные трудности в АЮС связаны с повышением конкурентоспособности нетрадиционного экспорта. Прежде всего налицо серьезные финансовые и валютные ограничения, препятствующие созданию производственной базы, а производительность труда действующих производств остается низкой. Еще одно важное ограничение – и без того существенное снижение реальной заработной платы, не оставляющее особых возможностей

для дальнейшего ее снижения в интересах конкурентоспособности 22/. Кроме того, как уже отмечалось, масштабы активной политики регулирования валютного курса сужаются финансовой либерализацией. Таким образом, трудности, стоящие перед африканскими странами в этих областях, указывают на необходимость широкого, хотя и временного, использования систем субсидирования и льгот для развития нетрадиционного экспорта.

3. Политика сельскохозяйственных цен

42. На протяжении десятилетий политика развития в АЮС критиковалась за уклон в пользу городов. Утверждалось, что страны АЮС изымали ресурсы, созданные в сельском хозяйстве, для форсирования промышленного развития, содержания государственного аппарата и предоставления субсидируемых товаров и услуг небедным жителям городов. Завышенный курс национальной валюты и регулирование рынков вводимых ресурсов и кредитов, а также регулирование сбыта, часто достававшиеся в наследство от колониального владычества, назывались в качестве средств контроля и "налогообложения" правительством производства основных экспортных культур. Утверждалось, что такая политика подрывает развитие сельского хозяйства, лишая аграриев стимулов к инвестированию в сельское хозяйство и повышению производительности труда. Для преодоления таких диспропорций на основе изменения структуры цен и совершенствования организационных механизмов в сельском хозяйстве были проведены рыночные реформы. В своем крайнем виде такие реформы предусматривают ликвидацию закупочных органов и прекращение вмешательства государства в сельскохозяйственном секторе, где позволяется беспрепятственно действовать рыночным силам.

43. Такие реформы были начаты в АЮС в начале 80-х годов. В 23 странах были проведены реформы регулирования сбыта 11 культур. Из 39 закупочных органов, обладавших монополией в этих странах, к 1992 году такой статус удалось сохранить лишь 23. Кроме того, число стран, в которых государство устанавливало цену экспортных культур, уменьшилось с 25 (из 28) до реформ до 11 в 90-х годах, при этом цены закупочных органов были в той или иной степени либерализованы или тесно увязаны с мировыми ценами. Однако, за исключением Нигерии, ни в одной стране к югу от Сахары пока что не было упразднено всех органов регулирования сбыта.

22/ С 1975-1979 годов по 1987-1991 годы реальная заработная плата в обрабатывающей промышленности уменьшилась в Зимбабве, Маврикии, Кении и Объединенной Республики Танзании соответственно на 32%, 37%, 40% и 83% (ILO, *World Employment 1996/97* (Geneva: ILO, 1996), table 5.9). Кроме того, в отношении трудового законодательства и социального обеспечения АЮС намного отстает от других развивающихся регионов (*ibid.*, pp. 184-187).

44. Что касается продуктов питания, то в 15 из 28 стран к югу от Сахары рынки продовольственных культур раньше строго контролировались. За исключением пяти стран, во всех из них эти рынки теперь свободны, а в трех из этих пяти стран государственное вмешательство было резко ограничено. За исключением двух стран, во всех этих странах были также отменены субсидии на удобрения, как и большинство дотаций на продукты питания и мер контроля над ценами на потребительские товары.

45. Правительства стран Северной Африки придерживались более осторожного и постепенного подхода в политике сельскохозяйственных цен и поддержке сельского хозяйства. В целом обычная политика субсидирования кредита и вводимых ресурсов была сохранена, особенно в годы засухи. Лишь Египет либерализовал к 1993 году свои ценовые и сбытовые механизмы.

46. Исследования ЮНКТАД и другие исследования показали, в каких масштабах сельское хозяйство АЮС "облагалось налогом" в результате политики регулирования цен, а также то, в какой степени недавние реформы привели к повышению стимулов для сельскохозяйственных производителей. Результаты таких исследований динамики сельскохозяйственных цен в АЮС (они рассмотрены в Докладе о торговле и развитии за 1997 год) можно обобщить следующим образом.

■ В прошлом закупочные цены извлекали значительную часть прибавочной стоимости, созданной в производстве экспортных культур, особенно в периоды бумов мировых цен и девальвации. Однако длительные периоды роста курса валюты и депрессии мировых цен обычно связаны с пониженной нормой извлечения прибавочной стоимости 23/.

■ При сопоставлении внутренних условий торговли сельского хозяйства с изменениями мировых условий торговли по продовольствию и сельскохозяйственному сырью обнаруживается, что за последние два десятилетия мировые условия торговли по обеим группам сельскохозяйственных товаров снизились, в то время как внутренние условия торговли сельского хозяйства в странах АЮС повысились (таблица 5). Такое разнонаправленное движение внутренних условий торговли и мировых цен существовало как в дореформенные, так и в пореформенные годы.

23/ См. V. Jamal, "Surplus extraction and the African crisis in a historical perspective", в A. Singh and H. Tabatabai (eds.), *Economic Crisis and Third World Agriculture* (Cambridge University Press, 1993), p. 77; и International Fund for Agricultural Development, *The State of World Rural Poverty* (New York, New York University Press, 1992). См. также Khan, *op. cit.*, p.11.

Однако, вопреки ожиданиям, результаты показывают, что в последние годы в странах, где либерализация цен и сбытовых систем была более медленной, аграрии в целом добились больших успехов, чем сельскохозяйственные производители стран, в которых была проведена либерализация сельскохозяйственных рынков.

Таблица 5

Индекс условий торговли сельского хозяйства в Африке
к югу от Сахары и на мировом рынке, 1973-1995 годы

Индекс условий торговли сельского хозяйства :	1979 год (1973 = 100)	1985 год (1979 = 100)	1995 год <u>a/</u> (1985 = 100)
1) Африка к югу от Сахары <u>b/</u> Весь мир	114,0	102,8	130,6
2) Продовольствие и напитки <u>c/</u>	86,1	57,8	81,7
3) Сельскохозяйственное сырье <u>c/</u> Отношение индексов условий торговли в сельском хозяйстве АЮС и всего мира	77,0	85,6	93,0
1)/2) Продовольствие и напитки	1,32	1,78	1,60
1)/3) Сельскохозяйственное сырье	1,48	1,20	1,40

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных World Bank, *World Development Indicators, 1997* (CD-ROM).

a/ Предварительная оценка.

b/ Невзвешенное среднее отношение дефляторов ВВП по сельскому хозяйству и по обрабатывающей промышленности в 13 странах (Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Замбия, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Сенегал, Ботсвана, Бурунди, Гамбия, Нигерия и Сьерра-Леоне). Для пяти последних стран, где доля обрабатывающей промышленности в ВВП была в 1973 году ниже 10%, был использован дефлятор совокупного ВВП, .

c/ Отношение индекса цен свободного рынка по каждой группе сырья к индексу удельных экспортных цен на готовые изделия.

■ В отношении внутренних условий торговли применительно к экспортным культурам представленные выше выводы, касающиеся условий торговли, подтверждаются обследованием Всемирного банка 24/.

По данным этого обследования, в тех странах, которые сохранили систему централизованных цен производителей, индекс внутренних условий торговли по экспортным культурам вырос на 4,8%, в то время как в странах, перешедших от централизованного ценообразования к индикативному ценообразованию или полностью отменившим его, этот индекс снизился на 18,8% 25/. Изменения условий торговли, рассмотренные в этом обследовании Всемирного банка, касаются изменений цен, полученных производителями экспортных культур, в сопоставлении с динамикой индекса потребительских цен.

■ Сопоставление цен производителей и пограничных цен по какао, кофе, хлопку, чаю и табаку показывает, что, за исключением Кот-д'Ивуара, выигрыш либерализации был получен не производителями, а скорее частными торгово-посредническими фирмами (таблица 6). Так, "ножницы цен" в странах, упразднивших закупочные органы или значительно уменьшивших их роль, раскрылись еще больше. С другой стороны, в странах с регулируемыми рынками результаты были неоднозначными.

24/ См. сноску 10.

25/ На основе таблиц А.9 и А.18 обследования Всемирного банка.

Таблица 6

Отношение цен производителей к удельным экспортным ценам по основным видам сырья в девяти крупных африканских странах-экспортерах, 1973-1994 годы

Страна	Товар	Среднее отношение в:		
		1974-1979 годах (1973 = 100)	1980-1985 годах (1979 = 100)	1986-1994 годах (1985 = 100)
Камерун	какао	66,9	168,7	142,9
Кот-д'Ивуар	какао	88,1	136,4	163,6
	кофе	82,5	115,5	307,1
Египет	хлопок	93,4	149,0	88,6
Гана	какао	84,9	277,1	89,4
Кения	кофе	101,9	93,9	82,5
	чай	110,0	105,6	83,7
Малави	чай	89,7	84,1	155,9
	табак	91,0	103,8	68,3
Судан	хлопок	109,8	93,8	169,6
Объединенная Республика Танзания	хлопок	106,3	148,1	16,2
	чай	90,2	107,8	46,6
Зимбабве	табак	93,7	104,3	97,5
В среднем по девяти странам		93,0	129,9	116,2

Источник: UNCTAD, *Handbook of International Trade and Development Statistics*, различные выпуски; база данных ФАО.

Примечание: Среднее отношение рассчитывалось делением годовых индексов цен производителей на годовой индекс удельных экспортных цен (с умножением на 100). Показатель выше 100 означает, что между базовым годом и данным периодом рост цен производителей в среднем превышал рост пограничных цен, что означает более низкую долю "извлечения излишка" у производителей агентом-экспортером.

■ Что касается сопоставления динамики пограничных цен АЮС и мировых цен, то "ножницы цен" в таких случаях указывают на сдвиги в воздействии, оказываемом на формирование цен, соответственно, национальными агентами и транснациональными корпорациями, занимающимися торговлей сырьем. Оказалось, что в среднем в пореформенный период африканские страны смогли увеличить маржу между пограничными и мировыми ценами на свои экспортные культуры (таблица 7). Страны, которые не проводили реформ, получили в этой связи больший выигрыш, чем страны, либерализовавшие свои сбытовые системы.

Таблица 7

Среднее отношение пограничных цен к ценам мирового рынка
1973-1975 годы

Товар/страна	1974-1979 годы (1973=100)	1980-1985 годы (1979=100)	1986-1995 годы (1985=100)
Какао/Камерун	109	92	125
Какао/Кот-д'Ивуар	110	91	102
Какао/Гана	125	94	118
Кофе/Кот-д'Ивуар	97	96	85
Кофе/Кения	95	101	127
Хлопок/Египет	150	89	110
Хлопок/Судан	153	81	98
Хлопок/Объединенная Республика Танзания	154	90	159
Чай/Кения	97	106	98
Чай/Малави	85	106	68
Чай/Объединенная Республика Танзания	89	113	104
В среднем по странам, не проводившим реформы <u>a/</u>	107	98	117
В среднем по странам, проводившим реформы <u>a/</u>	114	98	104

Источник : Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе средних индексов цен свободного рынка ЮНКТАД и различных выпусков *Monthly Commodity Price Bulletin*, включая TD/B/CN.1/CPB/L.47, май 1997 года.

Примечание : Среднее отношение получено делением индекса пограничных цен на индекс цен мирового рынка (с умножением на 100) за каждый год. Величина свыше 100 показывает, что в данный период рост пограничных цен в среднем превышал рост цен мирового рынка, свидетельствуя об увеличении доли, полученной национальными агентами по отношению к транснациональным корпорациям.

a/ По данным Хусайна и Фаруки (см. сноску 12), Гана, Камерун и Кения не проводили реформы сбыта и цен на сырье, в то время как Египет, Кот-д'Ивуар, Малави и Объединенная Республика Танзания провели такую реформу.

47. Указанные выше выводы позволяют считать, что политика устранения ценовых диспропорций не позволяет создать дополнительных стимулов. Причины такого недостаточного воздействия в каждой стране разные. Однако в каждой из них присутствует один элемент – реформы цен по существу не затронули имеющихся серьезных недостатков и сбоев в функционировании рынка. Например, большинство реформ были, по-видимому, проведены так, как будто уже имелись составляющие эффективного частного рынка. Там, где закупочные органы были ослаблены или упразднены, рынки экспортных культур оказались под контролем нескольких торговых фирм. В таких случаях цены производителей оставались низкими, в особенности в регионах с неразвитой инфраструктурой и низкой плотностью населения, где на крестьянах негативно сказалась отмена системы зонирования цен. Силы конкуренции могут возникнуть со временем, но предпочтителен более постепенный переход к реформе сельскохозяйственных цен, когда сначала создаются необходимые институты и физическая инфраструктура.

48. Ввиду исключительно важного значения сельского хозяйства в АЮС при разработке сельскохозяйственной политики в регионе необходимо учитывать ряд элементов. Во-первых, ввиду несходства условий в странах не может быть и одного политического рецепта, годного на любой случай. Во-вторых, поскольку в политике ставятся различные цели – например, стабильность цен и доходов для аграриев, продовольственная самообеспеченность страны, изъятие излишка, а также повышение эффективности производства и производительности труда, – которые затрагивают различные грани сельского хозяйства, некоторые из этих целей могут вступить в противоречие с другими. В нынешних рыночных реформах некоторым целям уделяется большее внимание, чем ранее. Соответственно, ослабляется внимание к другим целям, а это – возможный путь к краху всей политики. Ниже рассматриваются некоторые из этих целей и взаимосвязи между ними.

Стабильность цен. Колеблемость мировых цен на традиционные экспортные товары, если она будет прямо передана аграриям, будет в целом уменьшать их готовность вкладывать инвестиции из-за возросшей неопределенности перспектив дохода. Важнейшая роль закупочных органов заключалась в том, чтобы защитить аграриев АЮС от чрезмерных колебаний цен. В результате их упразднения и ухода государства с сельскохозяйственных рынков теперь уже нет инструментов, которые могли бы сгладить колебания доходов в аграрном секторе в периоды неустойчивости цен.

Продовольственная самообеспеченность. Продовольственная самообеспеченность – одна из важнейших задач политики стран к югу от Сахары с быстрорастущим городским населением. Однако ожидается, что с полной реализацией соглашения по сельскому хозяйству Уругвайского раунда их расходы на продовольственный импорт возрастут. Таким образом, может возникнуть взаимосвязь между производством экспортных культур и продовольственных культур для внутреннего потребления в странах с ограниченным земельным фондом. Вместе с тем во многих странах АЮС имеется возможность одновременного наращивания производства на экспорт и для внутреннего потребления на основе практики севооборота, которая диверсифицирует риски и сглаживает сезонные

колебания доходов сельскохозяйственных производителей, а также на основе технологий "зеленой революции", повышающих урожайность. Такая политика требует повышения роли государства в предоставлении сельскохозяйственных вводимых ресурсов и организации сельхозпропаганды.

Извлечение излишков. В аграрных структурах к югу от Сахары для извлечения части прибавочного продукта сельского хозяйства использовались косвенные налоги. Опыт показывает, что "налогообложение" сельского хозяйства на основе ценовой политики не является несовместимым с высокими темпами сельскохозяйственного роста, если одновременно государство надлежащим образом участвует в обеспечении и поддержании необходимой инфраструктуры и услуг 26/. Упразднение, а не реформа закупочных органов и соответствующих государственных или государственно-частных учреждений рискует создать здесь зазор, который частный сектор не сможет заполнить.

Е. Выводы для политики

49. После столь многих лет застоя и спада недавний подъем в Африке вызвал большой оптимизм, и это понятно. Однако в данный момент требуется осторожность, а не самоуспокоенность. Недавний экономический подъем был во многом вызван циклическими и преходящими факторами. По-видимому, лишь немногим африканским странам удалось реализовать возможности, создавшиеся в благоприятных условиях 1994-1996 годов. Хотя рыночные реформы способны изменить ситуацию, они несут с собой и новые вызовы для африканских руководителей.

50. В настоящем докладе основное внимание уделялось проблемам африканских стран, начавших процесс реформ. Можно изложить следующие основные выводы:

- Увеличение инвестиций в экспортные производства и физическую и людскую инфраструктуру – это необходимая предпосылка устойчивого роста, требующая значительного увеличения импорта. Вместе с тем возможности такого увеличения импорта ограничиваются состоянием платежного баланса, обремененного внешней задолженностью. Поэтому для перехода в АЮС к самоподдерживающемуся процессу роста необходимо уменьшение долгового бремени.

26/ О соответствующем опыте провинции Китая Тайвань см. Доклад о торговле и развитии за 1997 год, часть вторая, глава III.

■ Следует активно поддержать экспорт в нетрадиционных секторах. Лучший путь достижения возросшей конкурентоспособности – повышение производительности труда на основе более высоких капиталовложений в физическую и людскую инфраструктуру. Для успеха ориентированной на экспорт стратегии развития также необходима стабильность валютного курса, хотя такая стратегия может и потребовать выборочных и временных мер стимулирования экспорта в нетрадиционных секторах.

■ При разработке политики сельскохозяйственных цен необходимо установить баланс между продовольственной самообеспеченностью, извлечением излишков и ценовым стимулированием и гарантированием доходов аграриев. Необходимо следить за недопущением систематического крена в ущерб продовольственным товарам. Не следует отказываться от политических методов и институтов, которые могут использоваться для достижения этих целей. Африканское сельское хозяйство требует значительных инвестиций в инфраструктуру и ее поддержания, что не всегда по силам частному сектору.
